«Коммунист» на могилах

Коровник, сложенный из еврейских надгробий

На постсоветском пространстве находки «внекладбищенских» надгробий — вещь обыденная. В СССР, где на стройматериалы разбирались даже храмы и монастыри, с некрополями тоже не церемонились. Особой популярностью среди строителей «светлого будущего» пользовались еврейские мацевы. И это объяснимо. После Холокоста в местечках почти не осталось евреев, соответственно, не было родственников, способных возмутиться кощунством, а главное — плоские стелы — почти готовый стройматериал, который очень удобно укладывать. Чем коммунисты и пользовались.

Хрестоматийный пример — история с памятником Ленину в Коломые, снесенным еще в 1990-м. Как оказалось, вождь большевиков стоял на постаменте, сложенном из еврейских надгробий. Что символично. Подобным находкам несть числа. Только в прошлом году мы писали о нескольких мацевах XVIII века, в прямом смысле всплывших рядом с Хотинской крепостью (тогда, в результате аномального падения уровня Днестра обнажилась часть

ранее затопленного водохранилищем села). Там же нашли несколько стел, явно завезенных с еврейского кладбища в соседнем Жванце.

Но недавнее обнаружение мацев на окраине поселка Гусятин в Тернопольской области выпадает из общей картины. Прежде всего, масштабом. Речь идет о сотнях надгробий XVIII — начала XX века. Кроме того, стелы обычно находят краеведы, после этого долго взывающие к местным властям с просьбой исправить ситуацию. В Гусятине же проблемой сразу озаботился поселковый голова Михаил Левицкий.

Михаил Михайлович — не обычный мер. Поселковое самоуправление Левицкий возглавил в 2015 году. До этого более 20 лет он лечил земляков, а во время Революции достоинства в составе Медицинской сотни Майдана спасал жизни в самой гуще боев. Да и сейчас, несмотря на новую должность, медицину не бросил, правда, на прием больных остается всего несколько часов в неделю.

История с надгробиями началась этой зимой:

— *Ко мне на прием,* — рассказывает Михаил Левицкий, — *пришла пенсионерка из соседнего с Гусятином села Чабаривка. Вот она и рассказала, что между Чабаривкой и Гусятином на пустыре валяется множество еврейских надгробий с местного кладбища.*

Как только сошел снег, Михаил Михайлович решил проверить информацию и обнаружил сразу несколько сот мацев! Как оказалось, в колхозе с красноречивым названием «Коммунист» их использовали для строительства ...коровника. Последний разобрали еще лет 10-15 назад. Кирпичи растащили местные селяне, а надгробия, из которых сложено основание и фундамент коровника, — оставили. Взять на душу грех никто не решился.

Одна из найденных мацев

— *Вот, нашел на свою голову,* — вздыхает поселковый голова. — *Еще одну заботу себе добровольно отыскал. Уже сколько лет бьемся, где найти средства на реставрацию одного из главных исторических памятников поселка — оборонной синагоги XVII века, и всё безуспешно. Теперь вот еще и это... Но разбираться со сложившейся ситуацией необходимо. Не по-человечески это — проигнорировать такую находку и сделать вид, что ничего не случилось. Тем более, что уничтоженное кладбище напомнило нам о себе, скорее всего, не случайно*.

Левицкому можно только посочувствовать. В поселковых бюджетах каждая гривна на счету, а на демонтаж коровника и вывоз надгробий необходимо, как минимум, 60-70 тысяч.

— *Сейчас первоочередная задача — вывезти надгробия,* — говорит мэр. — *Территорию бывшей животноводческой фермы выкупили под застройку. В ближайшее время здесь начнутся работы. Поэтому для начала планируем сложить мацевы в синагоге. Раньше там был наш краеведческий музей, но здание более 10 лет пустует.*

Что делать дальше с обломками надгробий в Гусятине еще не знают. Есть идея сложить из них Стену памяти (как это было сделано в Добромиле, см. «Хадашот», №7, 2016, — прим. ред.). А это дополнительные затраты. Единственная надежда — на помощь украинских или международных еврейских организаций.

Дом раввина Гусятина, нач. XX века

Гусятинскому кладбищу не везло с самого начала. Сам выбор места под некрополь оказался неудачным — оно лежало как раз на единственно возможном пути роста поселения. В итоге местечко вскоре «поглотило» территорию кладбища, а к началу XX века оно оказалось почти в самом центре Гусятина, что для местечковых кладбищ в целом несвойственно.

Все началось в 1655 году, когда Богдан Хмельницкий вместе с союзным войском московитов во главе с боярином Василием Бутурлиным взял Гусятин в осаду и долго обстреливал из пушек. Тогда от огня артиллерии сильно пострадал монастырь бернардинцев с костелом Св. Антония — один из важнейших узлов городской обороны.

Отстроить их смогли только семь десятилетий спустя. За это время часть давно пустовавшей монастырской территории (на тот момент там красовался

пустырь) местная еврейская община приспособила под кладбище. Что крайне не понравилась епископу Вацлаву Сераковскому, возглавившему кафедру в 1739 году. Он потребовал убрать кладбище с монастырской земли и разобрать его ограду, а также оштрафовал общину на 1000 злотых. А чтобы кагал быстрее думал, епископ собственноручно опечатал двери синагоги.

Руководство общины обратилось за помощью к тогдашнему владельцу местечка Потоцкому. Тот отменил все требования епископа и собственноручно сорвал епископскую печать с дверей синагоги. После чего два вельможи затеяли тяжбу (и опять все из-за евреев!), которая закончилась вердиктом Люблинского суда, вставшего на сторону епископа. Как Потоцкому (которому грозило отлучение от Церкви) удалось разрулить ситуацию, неизвестно, но… кладбище осталось на своем месте.

Его уничтожили только в годы немецкой оккупации. Нацисты обычно не трогали еврейские кладбища, но поскольку в Гусятине оно располагалось в самом центре, некрополь просто раскатали танками.

Здание бывшей синагоги

Местные хорошо знали о происхождении пустыря посреди поселка, и строиться там никто не спешил. Но в середине 1970-х рядом с Гусятином

пролегла нитка стратегического газопровода «Союз», и здесь началось возведение одной из узловых компрессорных станций. Для строителей, соответственно, было необходимо жилье и объекты соцкультбыта. Московские кураторы проекта указали на место стройки — всем известный в Гусятине пустырь. Возражать им никто не осмелился.

Чтобы не травмировать психику будущих обитателей новостройки, все надгробия тщательно собрали и вывезли. Куда и зачем — со временем забылось. И только теперь, спустя почти полвека, еврейские памятники возвращаются в Гусятин.

Дмитрий Полюхович, специально для «Хадашот»